

На правах рукописи

ГОРБУНОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2004

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Новикова Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Лобанов Константин Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович

Ведущая организация: Астраханский государственный
технический университет

Защита состоится 23 ноября 2004 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Автореферат разослан «22» октября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

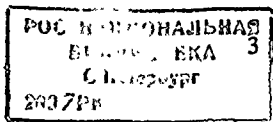
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человечество вступило в третье тысячелетие в условиях глобальных изменений, происходящих во всех сферах жизнедеятельности людей, которые носят противоречивый характер, сопровождаются трансформацией культурно-ценностных систем, политических, социально-экономических процессов, возрастанием масштабности и сложности возникающих проблем, угрожающих усилением напряженности и нестабильности общественного развития. Трагизм начала XXI века, глобализация терроризма, неспособность современной системы международного права оперативно реагировать на новые вызовы времени, защитить население своих стран от новых угроз со всей остротой ставят перед мировым сообществом проблему коллективных действий по сохранению мира в целом, требуют от политических элит ответственности за осуществление национальных интересов собственных государств.

В неустойчивой ситуации переходного периода, при незавершившейся структурированности общества, отсутствии массовых групп со своими осознанными социальными интересами и политико-идеологическими ориентациями, отсутствии общепризнанных правил и стандартов поведения на общественной арене, именно действия политических элитных групп общества в еще большей мере, чем в иной ситуации, определяют всю траекторию общественного развития. Политический элитизм, сложившийся в современном российском обществе, представляет собой, с одной стороны, сердцевину уже институализированного политического порядка, с другой стороны, способ функционирования публичной власти, поэтому от анализа структуры, динамики развития характеристик этого политического феномена зависит и понимание всей политической системы России.

В этих условиях состояние политических элит представляет собой один из важнейших показателей состояния общества и его перспектив. Определенный отпечаток на ход политического процесса накладывает российская специфика, которая заключается в том, что состояние, интересы, действия, прежде всего, элитных слоев, правящих групп, их оппонентов во многом определяли драматические моменты российской истории, расколы и социальные катастрофы при меньшей роли основной массы населения.

Актуализация проблемы воспроизводства и рекрутирования российской региональной политической элиты связана с тенденцией сращивания функций власти с функциями собственности, с наличием своеобразной политической ренты, когда экономическая выгода происходит от вложения

финансовых средств в поддержку региональных политических партий и общественных лидеров.

Степень научной разработанности проблемы. Элитология исторически концентрировалась вокруг феномена власти, связывая определение элиты с функцией политического управления. Первые теоретики элитизма исходили из установки, что можно управлять от имени народа, но без его участия. Решение проблем развития общества они видели не в расширении демократических начал, а в эффективной деятельности правящей элиты. Одним из исследователей проблем власти и элиты является Р. Миллс. Хотя его книга «Властвующая элита» посвящена элите США, но замечания, сделанные автором, настолько глубоки и точны, что явно имеют теоретико-методологическое значение. Начиная с работ Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса теория элитизма формируется как отражение изменений в политической сфере, трансформации властных отношений в демократических государствах.

События начала XX века привели к тому, что, начиная с 30-х годов прошлого века, некоторые представители элитистских теорий пытались совместить элитизм с признанием ценностей демократических институтов, например Дж. Шумпетер, в идее «умеренной демократии», К. Мангейм — «демократического оптимума отношений элита-масса». Развитие дальнейшей теории элитизма осуществлялось в направлении придания элитам большей легитимности, не только функциональной оправданности существования, но и социальной необходимости. Все последующие концепции элитизма пронизаны главной темой, суть которой состоит в обосновании особого, привилегированного положения элиты в обществе. Разрабатывались различные направления элитологических исследований, например: демократического элитизма (Р. Даль, Р. Арон, Т. Дай, Л. Зиглер), позиционного (Р. Миллс, Ф. Хантер, П. Бахрах, Г. Бирнбаум), плюралистического (Д. Рислин, А. Бентли, Р. Даль, Дж. Сартори), технологического (Д. Белл, Г. Канн, Дж. Гэлбрейт).

В досоветской России исследования проблем, касающихся взаимоотношений в системе «общество-власть», были связаны с именами Н. Бердяева, И. Ильина, С. Франка, П. Струве, Л. Толстого, В. Ленина, уделявших особое внимание аспектам духовности и возможностям ее влияния на протекание процессов властвования. В советский период исследование проблем власти шло как в историческом, так и правоведческом направлениях. Выделялись характеристики, связанные с волевым, авторитарным характером властвования, рассматривались проблемы эффективности и функционирования власти. В этом аспекте анализировались проблемы формирования и деятельности советских элит.

После снятия идеологических барьеров элитологии в России получила широкое развитие. В отечественной литературе довольно быстро утвердился элитистская парадигма, развивалась источниковедческая база, появились переводы западных исследователей в этой области в этой области. О.В. Крыштановской, Л.А. Радзиховским исследовались советские элиты, Е. Охотским, В. Пугачевым, В. Березовским, В. Червяковым, М. Малотиным предпринимались первые попытки рассмотреть российскую власть сквозь призму западных теорий элит. Большинство работ этого периода посвящались воспроизводству и циркуляции элит, способам рекрутирования, трансформации бывшей советской номенклатуры.

В работах О. Гаман-Голутвиной, Н. Лапиной, А. Чириковой анализировались теоретические аспекты эволюции политических элит России, затрагивались проблемы региональных элит в контексте общероссийских политических процессов. Большой интерес в этих работах представляют сравнительные характеристики властной и бизнес-элит.

В настоящее время в российской политологической науке изучению региональных политических элит посвящено значительное количество научно-аналитических и прикладных исследований. Фундаментальные исследования отечественной политической элиты осуществлены Г.К. Ашиным, Г.В. Атаманчуком, А.В. Глухой, Е.В. Охотским, О.В. Гаман-Голутвиной, Э.А. Зелетдиновой, П.А. Карабущенко, О.В. Крыштановской, Г.Н. Киреевым, В.Г. Игнатовым, В.Г. Ледяевым, К.Н. Лобановым, А.К. Магомедовым, С.С. Перуанским, М.Х. Фарукшиным, О.С. Новиковой, А.В. Понеделковым, А.М. Старостиним, С.А. Кислицыным, А.В. Дукой, А.Е. Чириковой, Т.И. Заславской, Н.Ю. Лапиной, О.Н. Гундарь и другими учеными.

Процесс функционирования в социально-политической среде представителей бизнес-элит достаточно широко освещен в современной экономической и социологической литературе, где анализируются структурирование и функционирование особенностей нового социального слоя, его ментальной и деятельностной характеристик. В работах В.В. Радаева, А.В. Безгодова, Р.В. Рывкиной, Н.Н. Зарубина, Т.И. Заславской, О.В. Перепелкина, О.В. Крыштановской, З.Д. Михайловой рассматриваются характеристики предпринимателей, как наиболее активной и влиятельной социальной группы современного российского общества. Представленные исследования позволяют подходить к описанию российской буржуазии как еще несформированной социальной группы.

Анализ имеющейся литературы по проблеме показывает, что роль и место региональных политических элит в политическом процессе современной

России не получили однозначной и законченной трактовки. Недостаточно изучены вопросы институционализации и позиционирования региональной политической элиты, механизмы их формирования, трансформационная активность. Эти и другие моменты лежат в основе формирования нового проблемного поля и обусловили выбор данной проблематики в качестве темы диссертационного исследования.

Объектом исследования диссертационной работы выступают современные российские региональные политические элиты в институциональном и функциональном проявлениях.

Предметом исследования является особенности и специфика институционализации и позиционирования властных региональных политических элит в современном российском политическом процессе.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — выявление принципов формирования, структурирования и деятельности региональных политических элит, определение современных моделей механизмов их участия в современном политическом процессе России.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- в контексте научных представлений о генезисе элиты и ее функциональных особенностях уточнить определение понятий «элита», «политическая элита», «правящая элита», «властная элита», в том числе и применительно к региональному уровню;
- выявить с учетом российских условий специфику структурирования, особенности типологизации региональных политических элит;
- охарактеризовать социально-поведенческие, ментальные и мотивационные характеристики российских региональных политических элит;
- разработать модели институционализации региональной политической элиты в современной России;
- исследовать соотношение регионального и общенационального процессов элитообразования в современном российском обществе, механизмы формирования региональных политических элит, оценить степень демократизации деятельности региональной политической элиты;
- на основе транзитологических подходов определить место региональной элиты в политической системе и ее трансформационную активность в процессах демократизации российского общества.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют, прежде всего, элитистские принципы и подходы, разработанные основателями Р. Миллсом, Г. Моской, В. Парето, Р. Михельсом и другими видными представителями мировой и отечественной политологической мысли. Поскольку

ку основным предметом исследования элитарных групп выступает их позиционирование в социально-политической системе, то в методологическом плане за основу взята структуралистская концепция П. Бурдьё, который обосновал особую роль в конструировании позиции социальных групп экономической формы капитала.

При рассмотрении трансформационной активности элит использовались системные, структурно-функциональные представления о политической власти, восходящие к работам Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, М. Крозье и др., представляющих власть как свойство социальной системы, связанное с поддержанием ее целостности и обеспечивающее функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации лидерства.

В изучении социально-политических реалий элитных процессов в России в основу были положены методологические принципы и установки отечественной элитологии, содержащиеся в работах Г.К. Ашина, А.В. Дука, В.Г. Игнатова, Г.Н. Киреева, Е.В. Охотского, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.К. Магомедова, О.В. Крыштановской, Ж.Т. Тощенко и других авторов, с помощью которых анализировались результирующие сочетания генетических, социально-культурных и мотивационно-поведенческих характеристик, обуславливающих специфику их позиционирования в политическом процессе в современном российском обществе.

Научная новизна диссертации определяется следующими основными исследовательскими результатами:

- на основе анализа зарубежных и отечественных подходов к исследованию социально-политического позиционирования основных акторов политического процесса уточнено понятие «региональная политическая элита»;
- выявлены особенности властного позиционирования региональной политической элиты, способствующие ее выдвижению на приоритетные позиции в социуме;
- раскрыто содержание процесса институционализации региональной политической элиты как системы способов и средств, которые регулируют образование и функционирование элиты, вызывают демократические по характеру мотивации, способствуют ее самоорганизации;
- региональная политическая элита показана как единая, внутренне дифференцированная группа, характеризующаяся определенными социальными параметрами и ориентациями; представлены социокультурные и демографические характеристики региональной политической элиты;

- исследованы различные модели власти, существующие на федеральном и региональном уровнях в связи с ходом социально-политических реформ, описаны некоторые возможные направления их трансформаций;

- проанализированы механизмы формирования и этапы становления региональной политической элиты в постсоветской России, обозначены критерии принадлежности отдельных членов общества к той или иной элитной группе;

- выявлены особенности проявления активности региональной политической элиты в условиях трансформационных процессов в российском обществе, показана необходимость формирования ценностей, ориентирующих элиты на такое отношение к действительности, при котором ее интересы, права и свободы становятся созвучными интересам, правам и свободам большинства.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. «Региональные политические элиты» – это привилегированный высший слой, обладающий атрибутами власти и влияния, богатства и престижа, сосредоточивший в своих руках важнейшие командные позиции в политических институтах власти. Специфика властного позиционирования в современных политических процессах заключается в артикуляции системных акцентов доминирования и интенсивном включении региональных политических элит в социально-управленческие и социально-регулятивные процессы.

2. Современный этап социально-политических реформ в России связан со стратегическими задачами укрепления государства и упорядочения социально-политической системы. Структурирование региональных политических элит происходит в условиях, когда федеральная центральная власть предъявляет определенные, с точки зрения конституирования режима, цели и задачи, стремится к осуществлению административного, политического, экономического и иного контроля над деятельностью политических региональных элит.

3. К основным социально-культурным параметрам региональных политических элит можно отнести, во-первых, их более открытый плюралистический характер; во-вторых, высокий интеллектуальный и профессиональный потенциал; в-третьих, появившиеся в процессе обновления новые источники рекрутирования, в результате которых современная региональная политическая элита может пополняться представителями инженерно-технической, научной, творческой интеллигенции.

4. Жесткая иерархичность, подконтрольность региональных элит местной администрации приводит к тому, что в настоящее время на местном

уровне идет формирование устойчивых политико-экономических группировок, объединяющихся вокруг органов региональной исполнительной власти, поскольку именно они являются реальными институтами, которые способны выражать и отстаивать интересы широких масс. В то же время между представителями органов законодательной и исполнительной власти на региональном уровне существуют определенные противоречия, что обусловлено недостаточной развитостью в России партийно-политической системы.

5. Региональные политические элиты обладают большую способностью адаптироваться к новым условиям. Внутри региональных политических элит образуется прочный союз крупных региональных чиновников, представителей нового бизнеса и старого директорского корпуса. Существует реальная опасность возрастания группового, корпоративного интереса элит при его отождествлении с интересами региона, все большего отдаления политических элит от интересов и потребностей населения регионов.

6. В условиях неразвитости институтов гражданского общества региональные политические элиты превращаются в субъекты власти, от деятельности которых во многом зависят направление и темпы политического развития России. В настоящее время, с одной стороны, наблюдается некоторая аполитичность региональных элит, их подверженность конъюнктурным колебаниям, просматривается реальная угроза соединения на местах политики и бизнеса. С другой стороны, отмечается возрастание роли политической элиты, ориентированной на устойчивое развитие российского общества, способной к отказу от конфронтации, приверженной к разнообразию взглядов, признанию компромиссов как наилучшего способа урегулирования споров.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты работы позволяют углубить теоретические представления о протекании трансформационных процессов в современном российском обществе, проанализировать особенности политического участия и политической ориентации региональных элит. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших политологических исследований, а также в преподавании общих и специальных курсов по политологии и смежных с ней научных дисциплин.

Результаты исследования могут быть применены федеральными и региональными властными органами для оптимизации работы с региональными элитами, вовлечения представителей региональных органов власти в процесс решения задачи консолидации российского общества.

Апробация исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования были представлены на Международной конференции «Гендерная теория и историческое знание» (г. Сыктывкар, 2003г.); Третьем всероссийском конгрессе политологов «Выборы в России и российский выбор» (г. Москва, 2003 г.); в работе Международного круглого стола «Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения» (г. Ростов-на-Дону, 2003 г.); на Всероссийском научно-теоретическом семинаре «Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе» (г. Ставрополь, 2003 г.); на 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2004 г.). Основные положения исследования используются в спецкурсе «Региональная элитология».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом 3,5 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы 181 страница. Список литературы включает 333 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описываются теоретико-методологические основы исследования, освещаются теоретическая и практическая значимость, апробация.

В первой главе «**Концептуальные основы анализа властных региональных политических элит**», состоящей из трех параграфов, анализируются методологические основы политической элитологии, позволяющие сформулировать теоретические основания и возможности многоаспектного анализа позиционирования властных элит.

В первом параграфе «**Властные группы как объект научного анализа**» значительное место уделяется рассмотрению элитных групп в научной литературе.

Понятие «элита» в переводе с французского означает «лучшее», «отборное», «избранное». В обыденном употреблении оно имеет два значения. Во-первых, этимологическое, которое отражает обладание какими-то максимально выраженными чертами, в таком значении понятие «элита» употребляется в словосочетаниях: «элитное зерно», «элитные лошади», «спортивная элита», «элитные войска», «воровская элита» и др. Во-вторых, понятие «элита» относится к лучшей, наиболее ценной для общества группе, стоящей над массами или призванной в силу обладания особыми качествами управлять ими.

Первоначально в социально-политической науке французский термин «элита» получил распространение в начале XX века благодаря трудам Ж. Сореля, Г. Моски и В. Парето, хотя идеи социального элитизма имели свои истоки в социально-философских и политических представлениях в глубокой древности. Наиболее последовательное обоснование идеи элитизма было дано в трудах Гуань Чжуна, Конфуция, Платона, Н. Макиавелли, Т. Карлейля, Ф. Ницше.

Крупного английского историка, философа и писателя XIX века Т. Карлейля изначально волновали вопросы об управлении людьми, о том, какая форма правления может обеспечить порядок, счастье и благополучие. Одной из главных его мировоззренческих предпосылок было утверждение об изначальном, природном неравенстве людей. Исследованию этой проблемы философ посвятил главные свои произведения, в которых он ставил задачу создания идеального социального портрета элиты. В своих произведениях Т. Карлейль создает несколько иную классификацию элиты, состоящую из героев как Божеств; героев как пророков; героев как поэтов; героев как пастырей; героев как писателей.

Ф. Ницше одним из первых в истории социально-философской мысли поставил и успешно решил вопрос о роли, месте и значении элиты в жизни общества. Его элитистская теория обладает собственной методологией, своей структурой, мировоззренческими принципами познания, эмпирической и фактологической базой, своей терминологией, категориальным и научным аппаратом.

Ф. Ницше работает над обоснованием необходимости воспитания новой духовной и политической элиты. Нужны люди, которые взяли бы на себя смелость переоценки всех ценностей, у которых была бы воля к творчеству нового, такого, какое только они способны увидеть, поскольку только они хотят этого нового. Признаком творческой и волевой натуры Ф. Ницше считал способность к переоценке ценностей. Он подчеркивал, что нравственная

позиция элиты – это позиция «по ту сторону добра и зла», то есть в ее собственном тесном кругу мораль не требуется. По его мнению, самым *важнейшим качеством элиты является честность, а не истина или стремление к ней*. Отсутствие такого качества в характере у представителя элиты не дает ему права претендовать на это звание, даже если он из знатного рода, обладает соответствующими аристократическими чертами характера.

По мнению Р. Миллса, властвующая элита состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупнейшие последствия. Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества, руководят крупными корпорациями, управляют механизмом государственной власти и претендуют на ее прерогативы, направляют деятельность военного ведомства, занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых ныне сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются.

Элита не действует самостоятельно, ее идеи и решения чаще всего подсказываются советниками, консультантами, творцами общественного мнения, знаменитостями, постоянно живущими рекламой. Хотя эти знаменитости не стоят во главе какой-либо господствующей иерархии, но они зачастую наделены способностью отвлекать внимание публики, давать выход влечению масс к захватывающим переживаниям или же более прямым путем завоевывать расположение тех, кто стоит непосредственно у власти.

Во втором параграфе «Структурирование и типологизация властных элит» раскрывается многомерность культурно-деятельностных характеристик властных элит, сложность процесса их структурирования и множественность форм реализации его значительно затрудняет разработку универсальной классификации. Проблемы структурирования правящих элит касались почти все крупные мыслители: Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Т. Гоббс, Г. Моска, В. Парето.

По мнению Г. Моска, одним из важнейших критериев типологизации структурного облика элиты, определяющего жизнеспособность общества, является степень ее открытости. Структурирование власти происходит на основе взаимодействия двух тенденций: во-первых, тенденции возникновения закрытых, кристаллизованных структур; во-вторых, тенденции, ведущей к их более или менее быстрому обновлению. По его утверждению, в ходе повышения уровня цивилизационного развития наблюдается тенденция перехода от более закрытых правящих структур к менее закрытым, от

наследственного права на власть семьи или касты к более открытой системе рекрутирования.

Благодаря работам Й. Шумпетера и К. Мангейма на основе пересмотра классических доктрин элитизма и демократии появились более реалистические подходы к типологизации элит. Р. Ароном, был выделен и проанализирован «западный» и «советский» типы элит. Р. Дарендорф в своих исследованиях придерживался классификации, включающей авторитарный, тоталитарный, либеральный типы элит.

Были сделаны выводы о том, что в современных западных странах произошли демократические трансформации в обществе, в результате которых правящая элита претерпела соответствующие изменения. Если в традиционных обществах правящей элитой была «элита крови» (аристократия), в индустриальных обществах – «элита богатства» (плутократия), то в постиндустриальных странах преобладающей является «элита знаний» (меритократия).

Целостность правящей элиты, которая во многом характеризует устойчивость общества, определяется суммарным балансом ее горизонтальных и вертикальных связей. К измерителям внутриэлитного пространства следует отнести, во-первых, распределение властных позиций между субэлитами (элиты автократические, полуплуралистические, плуралистические и т.п.); во-вторых, культурно-ценностное позиционирование субэлит, мотивы и нормы их поведения (ценностно-единое и разобщенное сообщество элиты, консенсусное и конфликтологическое сообщество и т.д.); в-третьих, структуру организационно-коммуникационных связей элитной группы; уровень организационной сплоченности и разобщенности; каналы обмена мнениями и информацией; официальные и неофициальные связи, формальные и неформальные контакты (организационно-сплоченная и дезинтегрированная элиты и т.д.).

К измерителям внутриэлитного пространства относятся управленческое измерение деятельности правящей элиты, способы правления и его эффективность (конструктивные и деструктивные, демократические и деспотические элиты, легитимные и нелегитимные, бюрократические и рациональные и т.д.). Темпоральное измерение правящей элиты, степень соответствия ритмов деятельности элиты и неэлитных групп, ответов на угрозы и вызовы времени также относятся к измерителям внутриэлитного пространства (элиты традиционные и инновационные, ретрократические и футократические и т.д.).

Каждый тип правящих элит вопреки жестко-детерминистским трактовкам является динамичным образованием, которое сохраняет свою относительную

устойчивость и предполагает вариативность деятельности элиты в определенных границах. Реструктурирование правящей элиты может выражать и процессы ее деградации, при которых она утрачивает свои позиционные преимущества, а оппозиционная элита укрепляет свое положение в обществе.

Структурообразующие параметры действия элитных групп могут изменяться лишь в определенных границах, в которых данная элита как специфическое социальное образование существует, обладает особыми статусными позициями и обеспечивает функционирование и развитие общества как социально-интегрированного целого. Неспособность правящей элиты удовлетворительно выполнять хотя бы одну из её организационных функций вызывает снижение её поддержки со стороны общества и часто приводит к утрате её властных позиций.

В третьем параграфе «Социально-культурные параметры институционализации властных региональных политических элит» рассматриваются особенности формирования социальных параметров региональных политических элит в современной России.

Существовавшая в дореформенной России региональная политическая элита претерпела в новых условиях значительные изменения. Растерянность, неуверенность в своих силах, сопротивление преобразованиям в первые годы реформирования сменились достаточно активным поведением при включении в процессы экономических трансформаций. Одни выходцы из номенклатуры сумели занять устойчивое положение на верхних этажах законодательной и исполнительной ветвей власти, другие, ориентированные не столько на политическое лидерство, сколько на свое реальное материальное благосостояние, заняли ведущее положение в новых рыночных структурах, став крупными предпринимателями и банкирами. Трансформационные процессы в России обновили региональные политические элиты представителями демократически настроенной интеллигенции, интеллектуалами из партийных верхов, научно-технической и хозяйственной сферы.

Современная российская региональная политическая элита в отличие от монолитной советской партийно-бюрократической элиты имеет рыхлую и разобщенную структуру. Совершенно очевидно, что общие контуры курса, декларируемого президентом, представители региональной элиты разделяют, но при этом нередко вкладывают в общие установки разный смысл. Отдельные представители региональной политической элиты тяготеют к различным наборам идейно-политических предпочтений. В сознании политиков порой сосуществуют несовместимые установки, а их ориентации подвержены конъюнктурным колебаниям.

Размытость идейно-политического сознания региональной политической элиты отчасти продиктована принципом деидеологизации общества, провозглашенного в начале 90-х годов руководством России. В конечном результате общество осталось без ясной суммы идей и ценностей, без внятного проекта реформ, а властвующую элиту сплачивают сегодня отношения личной преданности и покровительства, взаимных обязательств, земляческих и семейно-родственных связей.

Трансформационные изменения в современной России привели не к расширению социальных и политических свобод, а к их сужению, поскольку в условиях массовой бедности и коррупции в управленческом аппарате демократия как определенный социальный порядок не имеет сегодня социальной ценности. Российское общество оказалось дальше от институциональной правовой свободы, чем было накануне реформ. Типичными остаются отношения патернализма. В массовом сознании сохраняется и даже усиливается стремление переложить ответственность на чужие плечи. «Голодная» свобода обменивается на состояние «сытого подчинения», что приводит к росту социальной напряженности, поляризации общества, маргинализации экономически активного населения.

В условиях нестабильности такие черты, как повышенный эгоизм, гедонистическая идеология, демонстративное потребление, высокая степень неравенства, являются характерными для региональной политической элиты, которая отличается сегодня нерациональным, негибким поведением, культом личного успеха, индивидуального потребления, личной выгоды, эклектикой мышления. Следовательно, в российском обществе сформировалась не региональная политическая элита духа, ответственности и профессиональной пригодности, а элита состояния и крайнего группового эгоизма.

Во второй главе «Институционализация и позиционирование региональных политических элит в современной России», состоящей из трех параграфов, проводятся исследования институционализации и позиционирования региональных политических элит, раскрывается противоречивость преобразований, происходящих во властных структурах российского общества, выявляются некоторые закономерности протекания политического процесса в современной России.

В первом параграфе «Дифференциация моделей власти в российских регионах» исследованы особенности осуществления механизмов региональной власти в России, которые зависят от следующих институтов: во-первых, федеральной власти и ее территориальных институтов; во-вторых, системы формального разделения властей в регионах (законодательной,

исполнительной и судебной); в-третьих, форм организации местного самоуправления (различающихся как по типу организации, так и фактическому участию); в-четвертых, разнообразных политических сил (партий, общественных движений, этнических и конфессиональных, групп давления, корпоративных образований, средств массовой информации), способных оказывать влияние на принятие решений. Соотношение этих сил во многом определяет структуру власти, ее конфигурацию в регионах и тенденции изменений.

Исследование организации власти в регионах позволяет говорить о ее различных модификациях. Следует выделить полный или частичный консенсус властей, многопартийный или однопартийный режимы, моноцентрическую и полицентрическую модели региональной власти, спонтанную и управляемую демократию, правовой и неправовой режимы.

Структура политического пространства региона также дифференцирована в зависимости от степени освоения и получения преимуществ и привилегий из Центра. В одном случае эти привилегии обусловлены сравнительно высоким научно-производственным потенциалом и экономическим вкладом, в другом - чисто субъективными причинами (политическим статусом и рейтингом лидера, характером его знакомств с центральным финансовым ведомством и т.п.).

Принцип политического и экономического аутсайдерства и лидерства положен в основу большинства современных классификаций региональных политических структур. В некоторых случаях в качестве критерия дифференциации регионов используют принцип наличия или отсутствия необходимых ресурсов для самообеспечения за счет собственного народнохозяйственного комплекса. По данному критерию все регионы Российской Федерации могут быть подразделены на три группы. Во-первых, регионы, не только полностью обеспечивающие свои потребности, но и производящие определенное количество продуктов, превышающее реальные потребности населения и производственного комплекса. Во-вторых, регионы, которые способны удовлетворить свои собственные потребности. В-третьих, регионы, не способные себя обеспечить и нуждающиеся в дотациях со стороны государства.

Выделяется шесть моделей региональной социально-экономической политики: «консервативно-коммунистическая», сущность которой заключается в сдерживании роста цен и доходов населения; «национально-либеральная», при которой региональные власти пытаются честно следовать в русле либерального реформирования; «интернационально-либеральная», при которой региональные власти пытаются реализовать особый

статус своих регионов как свободных экономических зон; «лоббистская» социально-экономическая модель, которой придерживаются региональные власти, имеющие в Москве своих представителей, выдвиженцев на важных государственных постах; «сепаратистская» модель, представители которой просто вытрясают из федеральных властей особые привилегии; патерналистская или патронажная модель, которой придерживаются руководители наиболее экономически и финансово несостоятельных регионов.

Во втором параграфе «Механизмы институционализации региональных политических элит в современном российском обществе» показано, что ситуация в Российской Федерации сегодня представляет собой результат сложного компромисса, достигнутого федеральной властью с региональными элитами, хотя на протяжении исторического пути политический вес каждой из этих групп менялся, а их взаимоотношения приобретали новую конфигурацию. Экономический потенциал региональной власти определяется объемами ресурсов, которыми располагает регион, а также степенью контроля, установленного региональной властью над этими ресурсами. Региональные элиты располагают различными ресурсами влияния. По этому критерию Н. Лапиной и А. Чириковой, в настоящее время выделяется пять групп региональных элит с достаточно выраженными интересами, претендующими на разный уровень независимости от федерального Центра.

Во-первых, это элиты, представляющие регионы с большим запасом природных ресурсов, развитой добывающей промышленностью, стабильной бюджетной самостоятельностью, высоким экспортным потенциалом. К таким регионам можно отнести Коми, Башкортостан, Саха (Якутия), Тюменскую, Сахалинскую, Магаданскую области, Хабаровский край, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Во-вторых, элиты, представляющие торгово-промышленные регионы Российской Федерации, крупнейшие мегаполисы Москва и Санкт-Петербург, приморские территории с крупными портами в Калининградской, Мурманской, Камчатской, Архангельской областях, Приморском крае, ориентированные на развитие внешней торговли. Следует отметить, что за годы экономических реформ торгово-промышленные регионы усилили свои экономические позиции, здесь выросли собственные банковские и торгово-промышленные структуры, в которых происходит аккумуляция значительной части капиталов.

В-третьих, элиты, представляющие промышленно развитые регионы Свердловской, Нижегородской, Самарской, Пермской, Челябинской, Новосибирской, Тульской, Томской областей. Сюда же можно отнести Удмуртию и

Красноярский край. В экономической структуре перечисленных регионов преобладает либо наукоемкий военно-промышленный комплекс, либо традиционная тяжелая промышленность. Осознавая, что самостоятельно с собственными проблемами им не справиться, они рассчитывают на помощь из Федерального центра.

В-четвертых, элиты, представляющие аграрные и агропромышленные регионы. К ним относятся: Центральнo-Черноземный регион, в который входят Белгородская, Липецкая, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская области; Краснодарский и Ставропольский края; часть Поволжья. Указанные регионы существуют за счет собственных ресурсов, полностью обеспечивают себя продовольствием и частично потребительскими товарами. Самодостаточность определяет интенцию элит агропромышленных и аграрных регионов, которые тяготеют к замкнутости.

В-пятых, элиты, представляющие регионы республик Северного Кавказа, таких, как Адыгея, Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия, а также Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Калмыкия. Эти территории обладают низким экономическим потенциалом, их перспективы развития проблематичны. В регионах этой группы на депрессивную экономику накладывается этнический фактор.

Следует подчеркнуть, что в российских регионах сформировались разные типы политического лидерства, которые различаются в зависимости от того, насколько региональные элиты приближены к доминантам массового сознания населения этих регионов. Е. Шестопал выделяет патерналистский, патриархальный, модернистский типы политического лидерства. Патерналистский тип сложился в регионах, где проживает большинство русского населения. Такой тип политического лидерства получил распространение в аграрных и аграрно-промышленных регионах с высокой долей пожилого населения, которое особо нуждается в поддержке со стороны властей. Патриархальный тип политического лидерства сложился в этнических республиках Татарстан, Калмыкия, Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Адыгея. Образ вождя в таких регионах окрашен национальным колоритом, а сам политический лидер предстает в образе защитника национально-культурных ценностей, как своего рода мудрый «отец народа». Модернистский тип политического лидерства сложился в промышленно развитых урбанизированных регионах с демократическим типом голосования.

В третьем параграфе «Позиционирование региональных политических элит в современной России» рассматривается специфика содержания

трансформационной активности региональных политических элит в российском обществе. Следует подчеркнуть, что многие исследователи констатируют достаточно ограниченную объяснительную способность имеющихся подходов к социальной трансформации российского общества.

Для анализа переходных процессов в России используются трансформационные модели с применением структурно-функционального и деятельностного, процедурного подходов. Реализация синтеза структурно-функционального и процедурного подходов связана с поиском новых теоретических конструкций, учитывающих сложные проблемы взаимодействия настоящего с прошлым и будущим, так как процедурный подход, описывая процесс перехода, не вскрывает причин многообразия результатов при одной логике трансформационных процессов. В рамках структурно-функционального акторного подхода социоэкономическая трансформация часто рассматривается как особый фактор, который уже не считается решающей детерминантой, а, скорее, исходной переменной, усиливающей вероятность выживания формирующейся демократии.

Акцентируя внимание на мотивах поведения социальных групп, сторонники акторных теорий исходят из концепции рационального выбора, наличия в любом процессе социальных изменений победителей и проигравших, сторонников и противников реформ, так как либеральные реформы, являющиеся в долговременной перспективе общим благом, в начале их осуществления создают ситуацию неопределенности не только для их противников, но и для потенциальных сторонников.

Сторонники структурного подхода не отрицают влияния акторов на политику реформ. Особое значение они придают неблагоприятным стартовым условиям - культурной уникальности страны, административным патологиям и другим структурным ограничениям. При этом внимание акцентируется на таких исторических причинах, как недостаточное развитие капитализма в предреволюционный период в прошлом, отсутствие рыночного опыта, гражданского общества и правового государства, многочисленность среднего класса и другие.

Сложное продвижение демократических преобразований в российском обществе связано не с качеством работы реформаторов, а с отсутствием социальной поддержки, необходимой социальной базы, которая не могла возникнуть в ходе реформ из-за слабости гражданского общества, организации и развития новых форм жизнедеятельности людей путем навязывания им сверху властной элитой. Одной из определяющих доминант трансформации российского общества выступает отсутствие сбалансированного

и интенсивного взаимодействия между региональными политическими элитами и большей частью населения. Низкий уровень единства ценностной системы, на которую ориентируются элиты и неэлитные слои общества, проявляется в глубоком ценностном размежевании субъектов и контрсубъектов власти, отчуждении подавляющей части населения от социально-экономических и политических институтов.

Особенности позиционирования властных региональных политических элит во многом зависят от характера изменений социально-политической системы России. Несмотря на то, что в стране существуют различные политические партии, пресса обладает большими правами, имеется практика свободных выборов, в то же время политические институты во многом функционируют по традициям авторитарного государства и не порождают у региональной политической элиты деятельностную мотивацию к социально ориентированным новациям. Подобная политическая система создает значительные барьеры на пути развития общества, приводит к автономии региональной политической элиты.

В заключении излагаются выводы, которые позволяют уточнить понимание особенностей институционализации и позиционирования современных властвующих региональных политических элит и наметить перспективы дальнейшего исследования проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ.

1. Новикова О.С., Горбунов Ю.В. Гендерная иерархия во власти // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Международной научно-практической конференции. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2003. – С.15-23.

2. Новикова О.С., Горбунов Ю.В. Роль этнических элит в консолидации отношений на Северном Кавказе на пути построения гражданского общества в России // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения: Материалы Международного круглого стола. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. – С. 247-258.

3. Горбунов Ю.В. Особенности формирования элитистских концепций в творчестве Ф. Ницше // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. ст. - Вып.Х1. – М.: Изд-во «Век книги 3», 2004. – С.78-80.

4. Горбунов Ю.В. Понятие социальной элиты в работах Т. Карлейля // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. ст. - Вып.Х1. – М.: Изд-во «Век книги 3», 2004. – С.80-83.

5. Горбунов Ю.В. Формирование региональной элиты в современной России // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. ст. -Вып.Х1. – М.: Изд-во «Век книги 3», 2004. – С.83-89.

6. Горбунов Ю.В. Принципы и механизмы формирования региональных политических элит //Модернизация и сферы социальной жизни: Сб. науч. ст. -Вып. 3. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С. 71-78.

7. Горбунов Ю.В. Структурирование и типологизация правящих элит// Модернизация и сферы социальной жизни: Сб. науч. ст. Вып. 3. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С. 78-90.

8. Новикова О.С., Горбунов Ю.В. Трансформация российского общества и формирование новых властных отношений в условиях глобализации: Россия в условиях глобализации // Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы: Сборник статей и тезисов межрегиональной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2004. – С. 224-242.

9. Новикова О.С., Горбунов Ю.В. Формирование гражданского общества и место региональных элит в этом процессе // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сб. науч. ст. – Москва-Ставрополь: Изд-во ИСПИ РАН, 2004. – С. 218-221.

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 21.10.2004
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,28
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.
	Уч.-изд.л. 1,13
	Заказ 234

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

РНБ Русский фонд

2007-4

17647

09 НОЯ 2004